

Данилова Стефания Антоновна, 16.08.1994, Санкт-Петербург. Аспирант СПБГУ по направлению «Реклама и связи с общественностью», пишет диссертацию о современной поэзии. Автор 10 книг стихов и прозы, выходивших в издательствах «АСТ», «РиполКлассик», «Нюанс». Лауреат премии «Северная звезда» журнала «Север» 2019. Лонг-лист премии «Лицей» 2018. Участник XVIII международного форума молодых писателей в Ульяновске. Эксперт Всероссийского литературного фестиваля «Книга. Ум. Будущее» в Красноярске. Эксперт от делегации «Литературной газеты» на Всемирном фестивале молодежи и студентов 2017. Победитель телепередачи «Вечерние стихи» 2016. Обладатель приза зрительских симпатий «Филатов-фест» 2016. Публиковалась в журналах «Зинзивер», «Дети Ра», проекте «Живые поэты», «Суперстихи» на ТНТ Music, антологии «Отражение настоящего времени», проектах издательства «Перископ-Волга». Создатель международного фестиваля «Всемирный День Поэзии» в 55 городах мира

ЖЁЛТЫЙ МЯЧИК

Жёлтый мячик спит на синем кракелюром потолке.
Смерть доплавалась в бассейне, смерть доплавалась в реке.

Утопив лицо в подушке, я ни мысли не хочу.
Смерть допрыгала лягушкой к потолочному мячу.

Врач утопит в алкоголе мне прописанный рецепт.
Смерть добегалась до боли в селезёнке и в крестце.

Спи, дочурка, спи, сынишка, спи, юла, и спи, волчок, спи, растрёпанная книжка, спи и пьяный и торчок,

спи, столица, спи, станица, спите, кречеты в степи, крестик, нолик, единица, Бог, и ты чуть-чуть поспи,

засыпайте, засыпайте, с сердца вон из глаз долой, засыпайте, засыпайте прахом, пухом и землей,

что ж тебе и мне не спится без матросской тишины?
Ты – убийца, и я – убийца, мы друг другу не страшны.

Кровь текла водой сквозь пальцы почему-то вверх, не вниз.
Жёлтый мячик, просыпайся, снова солнцем становись.

Атлас памяти покоцан, карта выдрана моя.

Пусть всегда сияют – Солнце, Мама, папа,
Ты и я.

ВЫХОД ИЗ

Ни весна за дверьми, ни новости о войне не прокормят голодных птиц в твоей голове. Ты читаешь,

как первоклассница: «Вход-да-нет» на табличке у входа в.

Год назад распахнулись двери перед тобой – чёрным платьем по белому снегу ты прочертила черту. Над верхней твоей губой обещание немоты.

Год вперёд – ты стоишь одна в четырёх стенах, занавешены окна, заперта изнутри дверь, и ты не видишь, как ночь темна, потому что она – внутри.

Не заменит отрубленный палец тебе ключа – нет замочных скважин, куда ни ткнись. Только мокрой щёкой ощущаешь тепло луча.

Где-то должен быть выход из.

КАРТА ПАМЯТИ

Если каждая ночь – обновление базы данных, можно однажды утром не загрузиться. Я не о том, что, может быть, я не встану. Я о том, что проснусь – а со мной не проснутся лица

тех, кого я любил. Тех, кто меня любили. Каждый из них был моим личным Буддой. Речь не о том,

что кто-то из них погибнет. Речь, прихрамывая, идёт о том, что забуду.

Забуду, с кем не далее как вчера говорил о главном. С кем хотели на море не далее как назавтра.

С кем выстраивал карточный домик планов и настраивал расстроенный синтезатор. Карта памяти загружается ровно, плавно, но не я её автор.

Это она – мой автор. Я боюсь её непредсказуемости и бунта, хлеще день ото дня меняющейся погоды. Я на ней обозначен

простым населённым пунктом, что рискует превратиться в бумажный город.

Я уже забыл, кто смеётся в первом альбоме, свой первый дом среди пустых новостроек. Слава богу, еще не забыл, кто помер (я не знаю, кому здесь слава, что их – трое).

Я боюсь, что однажды утром совсем ничего не вспомню. Выйду из строя.

NO COMMENT

И, вроде, мир потеплел к июлю. Я, вроде, снова не одиночка. Поёт «Поэт» и шумит «Арт-Улей», писатель на кон поставил точку. Трон умещается в старом стуле. Любовь живёт в шерстяных щеночках, и, может, в том, что тебя надули. И, может, в синих моих чулочках. Я продаю самовары в Туле, в Ultima Thule. Я тот, членочный.

Мне двадцать лет, Петербургу триста. Жертвы становятся палачами. Никто с листа не играет Листа. Стихи в печах ничто не печалит. О твой чужой итальянский vista мой русский взгляд разбивался в чайных. Моя вина, как вино, игристая. Я виновата ещё в начале. Я получаю диплом лингвиста, не овладев языком молчанья.

Можешь сказать, что виновен Путин в том, что тебя у меня нет в доме. Семь выходных, недостаток буден, часы не бьют по лежачим в коме. Моя – на пульсе. Твоя – на пульте. Поэтому вместе им неспокойно. Уподобляйся и дальше Будде. Не выходи из янтарных комнат.

Прости за то, что тебя забуду. Прости за то, что тебя запомнят, как адресата, чужие люди, чтобы раскланяться в «No comment».

